

Ослепительно яркие огни, оглушительная музыка, теснота.

В тот момент, когда Линь Сюй переступил порог бара, его уши словно парализовало мощным потоком звука. Он никогда прежде не слышал такой громкой музыки — она полностью перекрывала людские голоса, и, чтобы хоть что-то расслышать, нужно было буквально прижиматься к уху собеседника.

Неудивительно, что бары называют лучшим местом для зарождения чувств. В этой хаотичной среде, под воздействием алкоголя, мужчины и женщины, извивающиеся в танце, словно водяные змеи, сплетались в единый клубок. Амбивалентность, замешательство, импульсивность и желания сплетались в огромную сеть, в которую попадали все собравшиеся здесь люди.

А Чжоу привел их в недавно открывшийся бар. В хаосе красных и синих огней Линь Сюй не мог толком разглядеть интерьер, но по общей планировке и атмосфере догадался, что место довольно приличное. Зал был огромным, с кабинками и танцполом. Сцена, напоминающая концертную площадку, возвышалась над толпой, на ней страстно пел исполнитель, а рядом, полностью погруженный в ритм, работал диджей — стильный, с дредами и в кроп-топе, он двигался в такт музыке.

— Садитесь куда хотите, — А Чжоу вошел так, будто это было его собственное заведение. Он снял куртку, оставшись в облегающей одежде, которая подчеркивала его подтянутую фигуру и аппетитные ягодицы.

Линь Сюй мельком взглянул на А Чжоу. Фигура действительно была что надо. По меркам геев, это был тот самый тип соблазнительного пассивного партнера, который так нравится брутальным активным парням. Линь Сюй стал относиться к А Чжоу еще настороженнее.

— Брат Цзян, я приготовлю тебе Кровавую Мэри, — А Чжоу игриво коснулся подбородка Цзян Яна, а затем обернулся к Линь Сюю: — А что будет пить старшекурсник? Ты вообще пьешь?

В этом вопросе Линь Сюй уловил нотки насмешки и пренебрежения. Впрочем, неудивительно: из их недавнего разговора А Чжоу сделал вывод, что перед ним правильный парень, который в барах отродясь не бывал. В двадцать с лишним лет, когда все привыкли пропадать в таких местах и тренировать выносливость к спиртному, человек вроде Линь Сюя, не знающий даже обстановки бара, казался мягкотелым простаком, которого легко обвести вокруг пальца.

Цзян Ян, понимая, что Линь Сюй здесь впервые, предложил:

— Дай ему...

— Мне Текилу Санрайз, — перебил его Линь Сюй.

Музыка была слишком громкой, и А Чжоу переспросил:

— Что?

Линь Сюй произнес отчетливо, по слогам:

— Я хочу Текилу Санрайз.

Цзян Ян приподнял бровь и присвистнул.

Текила Санрайз готовится на основе текилы, свежесжатого апельсинового сока и гренадина. Ее яркий цвет, переходящий от желтого к красному, напоминает утреннюю зарю, окрашивающую небо — такой же страстный и дерзкий, как и высокий градус этого напитка. Текила — крепкий алкоголь, сорокаградусный, с мощным характером. Тот, кто не умеет пить, обычно «сгорает» после первого же бокала.

А Чжоу, решив, что Линь Сюй ничего не смыслит в спиртном, с полуулыбкой напомнил:

— Текила Санрайз делается на текиле, она...

— Я знаю, что это текила, — парировал Линь Сюй. — Какие-то проблемы?

А Чжоу бросил взгляд на Цзян Яна, подавил усмешку и развернулся, чтобы направиться к барной стойке.

Цзян Ян наклонился к самому уху Линь Сюя:

— Старшекурсник, сразу за текилу? А ты, оказывается, мастер выпить.

Музыка гремела, поэтому, несмотря на близость, им приходилось почти кричать, и всякая интимность момента терялась в шуме. И все же Линь Сюй нравилось находиться так близко к Цзян Яну. У него был законный повод сократить дистанцию, и его чувства, спрятанные под грохот музыки, бились где-то внутри, осторожно просачиваясь наружу вместе с многолетней симпатией.

Линь Сюй не стал отвечать на вопрос о своей выносливости, вместо этого спросил:

— А тебе разве можно пить?

Работа над Шахматной фигурой шла полным ходом, и если бы А Лян узнал, что сценарист и главный актер пьют вместе, он бы пришел в ярость. Линь Сюй еще ладно, но Цзян Ян... Голос был его главным инструментом, и он старался избегать алкоголя и острого, беречь связки было для него делом первостепенной важности.

— Выпью совсем чуть-чуть, в Кровавой Мэри не так много градусов, — ответил Цзян Ян. — Только не вздумай жаловаться Ляну.

Они сидели плечом к плечу. С того самого момента, как они уселись, рука Цзян Яна покоилась на спинке дивана, словно он заключил Линь Сюя в свои владения. Говоря это, Цзян Ян подался вперед, и Линь Сюй оказался зажат между грудью парня и спинкой дивана. В игре света и тени

лицо Цзян Яна казалось особенно красивым. Он оставался таким же непринужденным, как обычно, но в этом шуме и хаосе его черты лица стали четче, а взгляд приобрел опасную остроту.

Со стороны это выглядело именно так, но Линь Сюй отчетливо слышал, как Цзян Ян растягивает гласные, прося не доносить на него. В его голосе звучала привычная невинность, почти кокетство, что совершенно не вязалось с его нынешним образом. В этот момент Линь Сюй наконец понял, почему Цзян Ян так привлекает окружающих.

В баре Цзян Ян преображался, будто сбрасывал маску добродушия и показывал свою волчью натуру. Стоило ему сесть, как он начинал излучать обжигающую мужскую энергию. Линь Сюй наслаждался этой близостью и, осмелев в полумраке, поддел его:

— Пытаешься меня подкупить?

— А чего хочет старшекурсник? — спросил Цзян Ян. — Я сделаю всё, что в моих силах.

Возможно, из-за опьяняющей обстановки Линь Сюю почудились в этих словах двусмысленность и намек. У него пересохло в горле, он не решался смотреть Цзян Яну в глаза — эта скрытая острота пугала и сбивала с толку. Сделав глубокий вдох, он посмотрел на танцпол:

— Пока не знаю. Скажу, когда понадобится.

Цзян Ян усмехнулся:

— Хорошо. Значит, сегодня мне можно выпить?

— Пей поменьше, — Линь Сюй посмотрел на принесенные официантом напитки. — Завтра я приду проверять твою работу.

— Старшекурсник беспокоится о моем голосе или о сценарии? — Цзян Ян отпил из бокала, облизнув губы.

В Кровавой Мэри чувствовался аромат томатного сока, который в сочетании с водкой давал мягкий, шелковистый вкус, где острота алкоголя переплеталась со сладостью. Цзян Ян задал ему провокационный вопрос, по крайней мере, так показалось Линь Сюю. Разум и чувства переплелись, желания и мечты смешались в одно целое.

Линь Сюй вдруг полюбил атмосферу бара. Алкоголь и музыка срывали маски, которые люди носили днем. Здесь у любых желаний находилось оправдание, внутренняя пустота заполнялась, а скрытые импульсы становились только сильнее. Линь Сюй слегка покачал бокал с текилой, коснувшись губами края.

Текила Санрайз... В верхнем слое чувствовалась пустынная горечь текилы, холодная и суровая, как растения в песках. Она мощно ударяла по вкусовым рецепторам. Следом накатывала сладость апельсинового сока, а в самом низу, в густом гренадине, таилась насыщенная

яркость, напоминающая закатное солнце.

Линь Сюй чувствовал, как алкоголь разливается внутри, а его надежды растут в темноте. Ему хотелось сделать шаг вперед, еще один шаг.

— А есть ли разница? — Линь Сюй отставил бокал и встретился взглядом с насмешливыми глазами Цзян Яна.

— Конечно, есть, — хмыкнул тот. — Сценарий — это работа. А вот если ты беспокоишься обо мне...

Он не успел договорить, как к их столику подошла компания из пяти-шести человек.

— Брат Цзян, ты как здесь оказался? Давно не виделись! — воскликнул предводитель компании.

Цзян Ян окинул их взглядом и равнодушно усмехнулся:

— Пришел посидеть с другом, скоро ухожу.

— Да брось, куда ты собрался? — мужчина потянул друга за собой, усаживаясь рядом. — Вторая часть вечера только начинается! Давненько мы не пили вместе, давай повеселимся.

Свет в баре был слишком тусклым, лица людей казались размытыми. Было件нятно, что все они красавцы, причем самых разных типажей — от брутальных парней до миловидных мальчиков. Их взгляды блуждали между Линь Сюем и Цзян Яном, но чаще задерживались на Линь Сюе. Его холодная, отстраненная манера держаться, полное отсутствие интереса к царившему вокруг безумию — всё это выделяло его из толпы и, как ни странно, притягивало, вызывая у окружающих желание сбросить его с пьедестала.

— Брат Цзян, это ваш друг? — спросил парень в заниженных брюках, который сразу показался Линь Сюю тем самым «соблазнительным пассивным». — Красивый какой. Как раз в моем вкусе, такой неприступный.

В тот же миг Линь Сюй почувствовал, как кто-то начал тереться ногой о его голень. Он не моргнув глазом поднял ногу и с силой наступил на ногу наглеца.

— С-с-с... Ай! — вскрикнул парень, скривившись от боли.

Все замерли. Цзян Ян слегка прищурился и дернул уголком рта.

— Если приспичило, идите в гей-бар, — холодно сказал Линь Сюй. — Это обычный бар.

— Верно, чего вы сегодня не в гей-бар пошли? — с усмешкой спросил Цзян Ян.

— А Чжоу позвал нас сюда, сказал, заведение только открылось, скидки на алкоголь, пей сколько хочешь, — парень потирал ушибленное место, выглядя крайне подавленным. — Еще сказал, что ты здесь, и что ты впервые не с целой толпой друзей.

Цзян Ян не согласился с этим и, как ни в чем не бывало, обнял Линь Сюя за плечи:

— С чего это не с друзьями? Вы что, его за воздух принимаете?

Грудь парня прижималась к плечу Линь Сюя. За этот вечер дистанция между ними сокращалась всё сильнее, и теперь они уже соприкасались телами. Линь Сюй не смел пошевелиться, боясь выдать свою скованность или замешательство. Он собрал всю свою выдержку, чтобы сохранить невозмутимый вид, и, чтобы скрыть бегающий взгляд, приложился к бокалу.

— Имеется в виду, что обычно ты с кучей народа, и к тебе не подступиться, — рассмеялся другой мужчина.

— Именно! Брат Цзян, мы же все здесь ради веселья. У тебя такие данные, чего ты вечно строишь из себя недотрогу?

В этот момент музыка в баре стала чуть тише — на сцене устроили дегустацию для зрителей. Линь Сюй молча смотрел на эту пеструю компанию и, наклонив голову, спросил:

— Это твой типаж?

— Ну что ты, — Цзян Ян усмехнулся. Глядя на лежащее совсем рядом бледное лицо Линь Сюя, он позволил себе дерзкую шутку: — Когда рядом такой красивый старшекурсник, мой вкус, естественно, повышается.

Кадык Линь Сюя дернулся. Дыхание Цзян Яна обжигало кожу за ухом, и он отвел взгляд.

— Брат Цзян, а кто это? Ты так и не представил его, — спросил кто-то. — На вид — натурал натуралом.

— Да ладно вам! Если бы он был геем, он бы не стал меня так пинать! — возмущенно прошипел парень с ушибленной ногой.

— Ха-ха, согласен. Если бы он был «нашим», Цзян Ян отвел бы его в гей-бар, а не сюда.

Линь Сюй спросил:

— Ты не представишь меня им?

Цзян Ян удивился:

— Ты хочешь с ними познакомиться?

— Почему бы и нет? — ответил Линь Сюй. — Будет как знакомство с новыми людьми.

Он сказал это против воли. Со времен университета у него не было друзей, даже с Ян Сяолином, с которым они выросли вместе, он почти не общался. Ему стало безумно интересно, как именно Цзян Ян представит его. Как старшекурсника? Или как друга? Они продолжали спорить о его ориентации — неужели Цзян Ян действительно не знает, кто он? Или просто

притворяется?

Цзян Ян не убрал руку с плеча Линь Сюя. Его голос, ставший хриплым и сексуальным от алкоголя, прозвучал громче:

— Ладно, хватит гадать. Представляю: Линь Сюй, мой старшекурсник по университету, а теперь — очень хороший друг.

Линь Сюй почувствовал, как пальцы Цзян Яна коснулись его мочки уха, играя с сережкой, и тот добавил:

— Он натурал.

В гей-сообществе существовало негласное правило: сережка в правом ухе означала, что человек — гей. Именно поэтому Линь Сюй ее и носил.

<http://bllate.org/book/21803/2256466>